

А. Б. БУШЕВ

**ОБЩНОСТЬ КОНЦЕПТОСФЕР СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ:
ПОЭЗИЯ СЛАВЯНСКИХ СТРАН**

Статья демонстрирует общность концептов и тем славянской поэзии, что указывает на жизненность идеи славянского единства в новых геополитических реалиях Европы XXI века.

Ключевые слова: современная славянская поэзия, славистика, концепты.

Примечание: в словах латинской графики автором исключены диакритические значки.

В данной статье рассматривается концептосфера поэзий славянских стран в аспекте общеславянского единства. Поставлены задачи рассмотреть на примерах тематизм и концептосферу поэзий славянских стран, представленных в антологии «Из века в век».

В 2011 году Россия вновь принимала международный поэтический фестиваль славянской поэзии «Поющие письма». Как и в былые годы, состоялись выступления поэтов из славянских стран, презентации книг антологии славянской поэзии серии «Из века в век», выступления учёных литературоведов и переводоведов, переводческие мастер-классы, концерты, поездки и много других мероприятий.

В рамках предшествующих фестивалей были представлены стихи поэтов славянских стран. Так, иностранными участниками Второго фестиваля, который прошёл в Твери в 2010 году, были Радомир Андрич (Сербия), Ристо Василевский (Македония), Нико Графенауэр (Словения), Горан Джорджевич (Сербия), Милан Есих (Словения), Петро Засенко (Украина), Ярослав Кованда (Чехия), Алесь Кожедуб (Белоруссия), Зоран Костич (Сербия), Виталий Крикуненко (Украина), Милутин Мичович (Черногория), Владимир Некляев (Белоруссия), Борис А. Новак (Словения), Элка Няголова (Болгария), Надя Погова (Болгария), Андреа Радулович (Черногория), Братислав Ташковский (Македония), Михаил Хабай (Словакия), Фикрет Цацан (Хорватия), Андрей Червеняк (Словакия). Сами имена и география участников свидетельствуют о славянском единстве.

За последние несколько лет в Твери было представлено десять книг из серии «Славянская поэзия XX—XXI веков». Последнему, польскому тому, начиная с 2002 года, предшествовало издание двуязычных поэтических антологий других славянских народов: македонской, сербской, белорусской, украинской, чешской, болгарской, словацкой, хорватской поэзии... Первый том славянской поэтической антологии появился в 2002 году. И неслучайно издание было решено начать с македонского тома, ибо македонцы, при всей сложности вопроса, имеют наибольшее отношение к святым Кириллу и Мефодию — их подарила миру именно македонская земля. Книжки этой поэтической серии появляются при поддержке союзов писателей славянских стран, учёных-филологов наших стран, переводчиков, поэтов, при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии в рамках празднования дней славянской письменности и культуры, а сам фестиваль «Поющие письма» проводится в Твери в третий раз.

Автор проекта фестиваля и председатель редколлегии антологии, переводчик и составитель, почётный член союзов писателей Сербии, Македонии и Черногории Сергей Николаевич Гловюк — постоянный творческий мотор праздника. «Я искренне верю, что бережно собранное поэтическое наследие славянских народов послужит их сближению и лучшему взаимопониманию и в настоящем, и в будущем», — таков лейтмотив деятельности редактора серии.

Атмосферу праздников задают музыкальные выступления, выступления гостей и послеслов славянских стран, а подлинной жемчужиной является чтение поэтами из Македонии, Сербии, Болгарии, Хорватии, Польши, России, Черногории своих и чужих стихов. И музыка славянского стиха, и пластика славянской речи, и знакомые всем славянские корни слов, и менталитет и образ мыслей славян — всё роднит нас и настраивает на общую волну. Общего у нас много. Общее у нас слово. И слово традиционно много значит. Родство наших языков, душ ни у кого не вызывает сомнения, нас роднит и общая история. Как сказано С. Гловюком, при поразительном разнообразии, разномыслии и разном историческом опыте славян от самоидентификации таковыми никто никогда не отказывался, несмотря на все исторические коллизии.

Перед собравшимися в прошлые годы выступали македонские поэты Гане Тодоровский, Братислав Ташковский, серб Радомир Андрич, болгарский поэт Димитр Христов. Польские, хорватские поэты также читали свои стихи. Что немаловажно — всё было представлено на родном, а затем на русском языке — в билингвальном формате. Это возможность и оценить нюансы

смысловой картины, и насладиться звучанием славянской речи, и услышать мелодику стиха. Так, во время памятной презентации словенского тома антологии в 2008 году в библиотеке им. М. Горького выступали поэты из Словении Нико Графенауэр и Алойз Ихан, их российские переводчики. Стихи словенских поэтов читали Симон Добравец, Жанна Перковская, другие участники вечера. Жалко, что не приехали приглашенные поэты из Белоруссии и Украины. Однако были прочитаны стихи Лины Костенко и Евгении Янищиц.

«Веселье», «невеликий», «новый», «праздную», «люблю», «образ», «пепел», «поминаю», «любезный», «единый», «сила», «срам», «страх», «помогать», «благодать», «снег», «смех» — список узнаваемых славянских слов может быть продолжен до бесконечности. Это важнейшие понятия славян, концепты нашей культуры. Кириллица воплощает систему универсальных кодов славян, но таковы же и славянские корни, которые в силу исторической судьбы западнославянских народов написаны латиницей.

Издательская же работа продолжается. В этой серии подготовлен том поэзии Польши, параллельно возник замысел поэтической антологии народов кириллической азбуки. Второй том из этой серии был также презентован в библиотеке им. Горького. Он посвящён башкирской поэзии. В сборниках серии «Из века в век», по меткому выражению переводчика В. Куприянова, представлен путь поэзии славян за одну еще не оконченную человеческую жизнь. Это поэзия, случившаяся на нашем веку.

При детальном знакомстве с изданными антологиями нетрудно заметить, что даже в славянских языках латинской графики легко, без труда определяется решающее значимое количество общеславянских корней — концептов единого общеславянского фонда культуры, позволяющего понимать славянскую поэзию без перевода.

Посмотрим на знакомые корни общеславянского фонда слов в чешском языке и поэзии: *mraz, mesic, srdce, vino, cervene, duse, mlceni, slov, vzletl, ziv, vecnosti, bezmerna, na cele, propast, lyra...* Мы без труда расшифровываем родные слова: мороз, месяц, сердце, алые (червонные), душа, молчание, слов, взлетел бы, жив, вечности, безмерна, на челе, пропасть, лира...

Глаголы *pismet, myslet, ze rozumim* тотчас же понятны русскому: *пишете, понимаю, думаю...* Общеславянские концепты *ocim, telo, tma, den, domu* — это ведь такие знакомые русским слова *очи, тело, врат, день, домой, руку — рука, prostorem, sladky, mrtve ne budime* — *пространство, сладкий, мёртвых не разбудим*. Славянскому миру понятно без перевода *mlekat vina, vecere, snehu, zima, usta, trava, sveta, krasa, leto, prach, nebe, dar, v dome, radost*.

Справедливым было бы считать, что на то мы и объединены славянской судьбой наших языков, чтобы понимать без перевода:

Vzduch mi protokal mezi prsty — воздух протек между перстами, между пальцами.

A Leto me vtahlo do rozpalenych ulic mesta — лето втянуло меня в горячие улицы города.

Чешская поэзия интровертна, самодостаточна, иронична. Это урбанистическая поэзия, поэзия рисунка. Ей, как и всякой европейской поэзии, свойственен авангардный язык, поиск. Вообще, поэзии славянских народов разные: так, говорят о рефлексивной минорной словенской поэзии, об одной из самых значительных в мировой польской поэзии.

Подборка стихов польских поэтов посвящена в журнале 2010 года памяти погибших в авиакатастрофе под Смоленском. 10 апреля 2010 года — Ярослав Ивашкевич, Вислава Шимборская, Збигнев Херберт, Роман Сливоник, Богдан Дроздовский, Уршула Козел, Ежи Харасымович, Анджей Бартынский...

А посмотрим, например, на музыку словацкого стиха

*Al dokazes lasku
Opisat slovami
Laska sa do slov
Uvaznit neda.*

Это стихи современного словацкого поэта Штефана Храпы, понятные без перевода «Если можешь любовь описать словами, все оттенки её... Любовь невозможно упрятать в тюрьму слов». *Просим, человек, надежда, сердце* — как в унисон звучат наши слова со словацкими *prosime, cloveku, nadej, srdcu*. Понятно без лишних объяснений: *celym svetom* — это же целым светом, целым миром. Посмотрим на общеславянские слова в словацком и русском языках: *века, срastись, слепота, волосы, первый, близко, навсегда, снег, свет, взор, ласка, книга, слово, дети, робить, главы, басни, слезы, обратить, солнечный, радость...*

Общая у нас и история. Незаживающая косовская рана — печальный славянский опыт конца двадцатого века.

Так, словацкий поэт Павел Яник создает страшное стихотворение «Косово»:

*Горящий
Бумажный Гете
Молится
По-сербски*

*За четыре сотни мертвых детей
В каменных глазах Шиллера
Блестит слеза ртути
Это цыганский плач
По маленькому дому гонимых
На дне Адриатики
Кровь имеет искушающий цвет
Синеватого свечения неба,
С которого она падает
Легкая и сверкающая
Как спрей майского дождя
Чтобы удобрить раненую землю.*

Есть в наследии этого поэта стихотворения, посвящённые ласточкам, Пушкину — тоже явные знаки общности менталитетов славянских народов. И русские поэты слагают стихи о счастье и несчастье, о встрече, о слове, о пути-дороге, о птицах.

В 2007 году был издан том хорватской поэзии «Из века в век», и его участники и переводчики тоже были на тверской земле в гостях фестиваля славянской поэзии.

*Возникает гора, высокая,
Белая от снега, передо мною.
Гляжу на нее, а она говорит: поднимайся!
И я поднимаюсь.
Собираю снег.*

Эти стихи хорватского поэта Крешимира Багича «Подъём» имеют параллели в русской поэзии золотого и серебряного веков. Таков же поэтический восторг перед красотой Кавказа и Крыма, перед красотой гор, перед красотой горнего мира.

Приятно, что в двадцать первом веке тысячи русских смогли посетить Сербию, Хорватию, Черногорию, почувствовать славянский мир, выразить солидарность с народами многострадальной Югославии, которая стала полигоном распада многонационального государства.

И опять общее: то, что не нужно переводить: *gosti, strasno, brasno, voda, srce, pusta zvuke, glas, zavesa neba, zrnce, zvijezda*. Стоит только привыкнуть к необычной латинской графике славянских слов — так уж сложилась судьба этих славянских языков. Кстати, именно в хорватском языке долгое время существовала глаголица — как считают многие авторитеты, первая азбука, принесенная славянским народам моравскими просветителями.

Приятно отметить, что первый том антологии славянской поэзии связан с землей Кирилла и Мефодия — с древней Македонией. Вскоре появился и Болгарский том. История государства Болгария насчитывает 1300 лет: основанная в 681 году, Болгария менее чем за два века превращается в могущественное царство и центр христианской цивилизации в Восточной Европе. Великое дело братьев — святых Кирилла и Мефодия, созданная ими славянская азбука и письменность, крещение болгар дают возможность болгарам занять достойное место в европейской культурной и религиозной общности. Христианизация Восточной Европы — от Чехии и Моравии до степей Руси — была делом болгар.

Нет нужды говорить о том, что нам особенно дороги поэзия братских украинского и белорусского народов — народов Киевской Руси, трагически разделенного восточнославянского братства. Усилиями поэтов и литературоведов В. Г. Крикуненко и Л. Н. Тубиной, бывшими гостями фестиваля в Твери в 2010 году, созданы антологии поэзии этих стран. Здесь представлены имена как поэтов-классиков, так и поэтов последнего времени, среди которых должны быть названы Евгения Янищиц — белорусская поэтесса, трагически рано ушедшая из жизни, и Владимир Некляев, вошедший в клинч с белорусскими властями.

*Всматривайся в глаза вселенной,
Всматривайся в глаза себе...
Но прежде научись видеть красоту своего языка
В маленьких глазенках буквы і*

Это стихи самой юной участницы украинской антологии Катерины Калытко, которой было семь лет во время беловежских событий. Вот как они звучат по-украински:

*Подивися ув очі Всесвітові,
Подивися собі ув очі...
Але насамперед вчися бачити
Красу своєї мови
У маленьких оченятах літери «і»*

Понятно без перевода. По мнению многих исследователей украинской поэзии, последнюю сегодня характеризуют небывалое разнообразие и активный творческий поиск собственной укра-

инской идентичности в двадцать первом веке. Приятно отметить, что участниками антологии стали украинские поэты, проживающие сегодня вне пределов Украины, в том числе живущие в России.

Исследователям литературы и любителям поэзии интересно прочитать лирику представителей расстрелянного возрождения Украины, стихи представителей так называемого Станиславского (ивано-франковского) литературного авангарда, оценить размах поэтов украинского зарубежья. В эмиграции сформировались и сохранили родную украинскую речь такие поэты, как Василь Барка, Олег Зуевский, Эмма Андриевська, Богдан Бойчук, Богдан Рубчак, Вира Вовк, Юрий Тарнавский, Роман Бабовал и другие. Необычна судьба украинской поэтессы немецко-норвежско-ирландского происхождения, американки в нескольких поколениях Патриции Кылыны. Уже в зрелом возрасте, будучи женой поэта Юрия Тарнавского, она выучила украинский язык и стала писать на нём. Интересна Нью-йоркская группа украинских поэтов. По мнению авторитетного литературоведа и поэта В. Крикуненко, их творчество не ощущает влияния литературы страны поселения, наоборот, среди писателей Киева и Львова мы можем найти куда как больше имитаторов североамериканской поэзии.

В томе украинской поэзии представлено творчество украинских поэтов, которым муза диктовала стихи в мордовских, пермских лагерях, которые были подвергнуты репрессиям в годы советской власти. Интересны традиции новации украинского авангарда (Бу-ба-бу, новая де-генерация, девяностые, постдевятники). И везде ощущается в поэзии связь с традицией, с классикой — с вещим словом Шевченко, со стихами И. Франко, Л. Украинки, П. Грабовского. Вдумчивого читателя не может не привлечь осмысление чернобыльской трагедии в современной украинской поэзии.

Обозревая историю белорусской поэзии послевоенного времени, Л. Н. Турбина замечает, что испытаний у белорусского народа хватало в минувшем веке. В белорусской поэзии мощно прозвучало так называемое поколение начала шестидесятых годов, названное филологическим поколением. «Все мы из хат», — сказал об этом поколении Янка Сипаков. Все эти поэты были обожжены войной, все они высказывали новые идеи оттепели шестидесятых годов. В поколении белорусских поэтов-семидесятников выявляется много интересных, заслуживающих внимания имен — Сергей Законников, Геннадий Пашков, Алесь Рязанов, Владимир Некляев, Рыгор Семашкевич, Виктор Ярец, Юрка Голуб, Леонид Голубович, Нина Матяш, Таиса Бондарь, Раиса Боровикова, и конечно, безвременно погибшая Евгения Янищиц, которая вот так обращается в своих стихах к собственной матери:

*Мама, сею не жито я, сею не лён.
Но слова мои тоже льняные, ржаные
Благодарствуй
За твой голубой небосклон,
Благодарствуй за наши страданья земные.*

Василю Быкову посвящает поэт свое стихотворение «Обелиски»:

*Живём — как светлой памяти залог.
У каждого — далёко или близко —
есть на земле заветный уголок
С немеркнущей звездой обелиска.*

В. Некляев в своих стихах, посвящённых Людмиле, пишет:

*Не расслышу отклика мольбе,
Прокричав в провал глухой?
«Иисусе!»
Боже мой. Я плачу без тебя
Боже мой, и без тебя смеюсь я.*

Давайте посмотрим на эти хрестоматийные строки на белорусском языке:

*Не пачую водгуку у мальбе,
Пракрычу у прасцяг глухі
«Ісусе!»
Божа мой, я плачу без цябе,
Божа мой, я без цябе смяюся.*

Следующее поколение белорусских поэтов — это те, кто пришел в поэзию в конце восьмидесятых годов на высокой волне национального Адраджэння (Возрождения). Одной из тем белорусской поэзии становится Чернобыль.

В конце века в Беларуси появились новые поэтические голоса Алеся Пашкевича, Микола Вича, Алеся Туровича.

В 2008 году в Твери презентован словенский том поэзии. Что касается Словении, то впервые на протяжении многовекового исторического пути она обрела свою государственность лишь в 1991 году. После того, как прасловенское государство Карантаня в VIII веке прекратило свое существование, словенцы находились в составе Священной Римской империи, империи Габсбургов, Австро-Венгрии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, Социалистической Федеративной республики Югославия. Типичная судьба малых европейских народов, недаром кто-то из поэтов окрестил свою историю как европейское захоlustье.

Словения председательствовала в Евросоюзе. По мнению словенского дипломата, она понимает роль славянских межкультурных связей. Ширится славянское измерение ЕС — членами Евросоюза стали Польша, Словения, Чехия, Болгария. Это уже не только западноевропейский, но и славянский Евросоюз. Общеизвестно, что отношения между славянскими народами, несмотря на разные периоды (от дружбы и братания до споров) — существенный фактор в Европе. Кроме того, в недавней истории именно славянским народам суждено было пережить катаклизмы двух мировых войн и социалистических экспериментов двадцатого века.

Всё это находит отражение в таком реактивном жанре как поэзия. Временные рамки антологии поэзии, представленной в сборнике, — последние шестьдесят лет: после окончания второй мировой войны и до входа в двадцать первый век. По мнению многих знатоков, в словенской поэзии отклик находит как социальное, так и бытийное, отражение как индивидуальной судьбы, так и судьбы народа, находят выброс колоссальное количество энергии народа, связь традиции и нарождающегося нового, национальный и общеславянский дух.

По мнению С.Гловюка, словенская поэзия второй половины XX века — это поэзия сосредоточенного, самоуглубленного поиска смыслов, поэзия рефлексивная и в большей части минорная, поэзия экзистенциальных тем (жизнь и смерть).

Среди лучших словенских поэтов, представленных в книге, следует назвать следующие имена: Иван Минатти, Цирил Злобец, Лойзе Кракар, Тоне Павчек, Дане Зайц, Грегор Стрниша, Каетан Кович, Светлана Макарович, Нико Графеннаур, Томаж Шаламун, Тоне Кунтнер, Милан Есих, Борис А. Новак, Алойз Ихан и многие другие.

Кажется, что от имени всех словенских поэтов Янез Менарт декларирует (пер. С. Мнацакьяна):

*На память спутникам моим
Я, переживший ту эпоху,
Оставляю назиданий дым
И память, что подобна вздоху:
Пора поднять на вечный щит,
Приметы рыцарства и веры:
Честь, благородство, чувство меры...
Пусть вечно благовест звучит,
Впечатанный в бессмертный камень:
Потомки, не сдавайтесь!
Амен!*

В стихах Андрея Розмана — Роз резонируют события совсем недавней истории (пер. Ж. Перковской):

*И вновь несчастные друг друга убивали,
Торговцы смертью торговали,
Цивилизация от страха обомлела,
Паниковала, цепенела.
В Европе хаос и упадок.
Тогда, чтоб навести порядок,
Как голубь мира, добрый и крылатый,
опять явился ей блок НАТО.*

Каждый из нас может вспомнить те драматические события, сотни репортажей, выступления наших учёных Е. Ю. Гуськовой, Н. А. Нарочницкой, Л. В. Ивашова, А. А. Язьковой в печати по балканским проблемам, демарш Е. М. Примакова.

Поэзии Марьяна Строяна присущи вечные мотивы (пер. А. Ермаковой):

*Но кануло мгновенье. Сгинул вечер.
И дня сосуд опорожнен до дна, —
и взгляд недвижных звезд тяжел и вечен,
И снега нового мерцает тишина.*

Поэтическая декларация звучит из уст Томажа Шаламуна (пер. Н. Эрвич):

*Если я, Томаж Шаламун, с голодухи подожду,
Значит, мы у черты, значит, плохи дела.
В листьях ивы играет луч.
А скот по домам бредет,
мальчиш с кружкой молока*

*Спотыкается, тает снег,
как величествен каравай
И картинно гости пьяны.
Пронеси же робость, школяр,
словно хвою зимой сосна.
Да пригубим ночных равнин —
оторвемся и воспарим.*

Поэты славянских стран получают встречный творческий импульс на тверской земле. Македонский поэт Ристо Василевский написал такие стихи в память о посещении Ниловой пустыни:

*И над волнами
Иноком истовым
Храм на холме возвышается пристанью,
Духа пристанищем, русскости сгустком,
Это и есть Столобенская пустынь.
Именно этот
Остров Столобный
Выбрал для подвига
Нил преподобный.*

Черногорский поэт и философ Милутин Мичович написал нижеприведённые стихи по другому поводу:

*Старый дуб,
Выстоявший и проживший века,
Солнцу, взошедшему над кроной,
Рассказал о радостях земных дорог.*

Но кажется, будто это о славянском мире.

Современные проблемы славянской поэзии — и представление разномыслия и вольнодумства, и коммерциализация, и утрата литературоцентризма, и изменение читательского вкуса.

За залом в Горьковской библиотеке, на стенах которого появились портреты славянских просветителей, теперь закреплено название: Славянский зал. Во время последних встреч сколько добрых слов было сказано о черногорском гении Негриче. На стенах славянского зала прекрасно смотрятся портреты выдающихся людей славянского мира — Александра Пушкина, Адама Мицкевича, Петра Негоша, Тараса Шевченко, Янки Купалы.

Собирается славянский мир, вспоминая панславизм. Если посмотреть на новую карту Европы, то там много славянских стран.

Поэтический мир славян... О стремлении поэзии славянского мира быть услышанной свидетельствуют многочисленные встречи. Сегодня проводятся поэтические чтения во всем славянском мире, действуют крупные фестивальные площадки — это фестивали в Белграде, и Стружские вечера поэзии в Македонии, и Варшавская поэтическая осень, и Шевченковские дни на Украине, и Поэтический городской театр в черногорской Будве, и дни славянской письменности и культуры в России, и Смедеревская поэтическая осень в Сербии. Чего стоит Пушкинский праздник поэзии, который не чужд Тверской области, где есть замечательные места, названные тверским кабинетом поэта.

Нет нужды говорить о том, что такой фестиваль — это и повод вновь задуматься о судьбах русского языка, его геополитическом положении языка, объединяющего наши народы. Это и возрождение культурных связей и контактов, и популяризация поэтического слова братских славянских литератур. Неслучайно, в альманахе праздника 2010 г. опубликованы стихи А. С. Пушкина на многих славянских языках.

Звучащее поэтическое слово заставляет размышлять о многом, сохранить поэтическое наследие славянских народов, задуматься об исторической роли славянства и судьбе славянского мира, идущего в третье тысячелетие.

Из века в век. Поющие письма: Общественно-литературный, культурологический журнал. — Тверь, 2010.

A. B. Bushev

THE COMMUNITY OF SLAVONIC NATIONS' CONCEPTS: THE POETRY OF SLAVONIC COUNTRIES

The article is dedicated to the commonness of concepts and subjects of the Slavonic poetry. It shows the viability of Slavonic unity in the new geopolitical European reality of the 21st century.

Key words: modern slave poetry, concepts.

О. Б. Бушев

СПІЛЬНІСТЬ КОНЦЕПТОСФЕР СЛОВ'ЯНСЬКИХ НАРОДІВ: ПОЕЗІЯ СЛОВ'ЯНСЬКИХ КРАЇН

Стаття демонструє спільність концептів і тем сучасної слов'янської поезії, що вказує на життєвість ідеї слов'янської єдності в нових геополітичних реаліях Європи ХХІ століття.

Ключові слова: сучасна слов'янська поезія, славістика, концепти.

УДК 801.561.3:81'1'23

О. О. ПОЖАРИЦЬКА

АВТОРСЬКИЙ КОНЦЕПТ ПОЗИТИВНОСТІ В ХУДОЖНЬОМУ ТВОРІ: ФІЛОЛОГІЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ

Стаття розглядає різні дефініції терміна «концепт» у сучасній лінгвістиці. У процесі аналізу автор пропонує власну філологічну інтерпретацію цього поняття щодо досліджень художнього тексту та мовленнєвого портрету головних героїв.

Ключові слова: авторський концепт, позитивність, негативність, персонажне мовлення, синтаксис.

Когнітивна наука, що отримала чіткого окреслення як така лише у 60-х рр. ХХ ст., спричинила появу нової парадигми наукових знань. Так, 1956 року на Симпозіумі Масачусетського університету вчені дійшли остаточної згоди, що вивченням законів сприйняття, запам'ятовування та мислення має займатися окрема наукова галузь. Когнітивна лінгвістика, що виникла з неї майже 30 роками пізніше, у свою чергу, не лише отримала позитивне сприйняття наукової спільноти, а й досі залишається одним з найактуальніших напрямів дослідження лінгвістичних проблем. Якщо «мова являє собою безперервну діяльність духу, що намагається перетворити звук у вираження думки» [6, с. 91], то когнітивна лінгвістика саме й намагається вирішити проблему когнітивно-інструментальної природи мови, її роль у породженні, сприйнятті та розумінні інформації.

Наша робота присвячена аналізу основоположного та ключового терміна когнітології «концепт» у плані його розуміння на перетині мовної матерії тексту та авторського мислення його творця. Актуальність дослідження впливає з гносеологічної важливості проблеми *мова—мислення*, а також зумовлена відсутністю серйозної гносеологічної бази розуміння сутності концепту як лінгвістичного терміна. Отже, основним методом дослідження мови та мовлення в когнітивній парадигмі слугує концептуальний аналіз, що складається у виявленні смислового наповнення і формального втілення різних концептів. Таким чином, основною поняттєвою категорією когнітивної лінгвістики є концепт (сенса, ментальне уявлення). Проте саме поняття концепту в науці про мову досі не отримало однозначної інтерпретації.

Дослідженню концепту як лінгвістичної категорії та термінологічного апарату когнітивної лінгвістики присвячували свої роботи такі видатні лінгвісти, як С. Аскольдов, М. Ф. Алефіренко, А. Бабушкін, А. Вежбицька, С. Воркачов, Р. Джекендорф, Н. Жинкін, Ю. Караулов, В. Карасик, О. Кубрякова, В. Манакін, О. Селванова, Ю. Степанов, І. Стернін та ін.

Загалом, на даний момент існує біля двадцяти різних дефініцій концепту, кожна з яких по-новому розглядає це складне ментальне утворення. Запозичений з математичної логіки, термін «концепт» а priori, як і будь-який інший науковий термін, потребує достатньо чіткої дефініції. Інакше неможливо було б простежити й дослідити способи його матеріалізації у мові.

Метою нашого дослідження є окреслення авторського концепту позитивності в художньому творі і його матеріальне втілення в синтаксисі мовлення головного героя-носія цього концепту. Відповідь на це питання надасть змогу пояснити майже неосвітлену в лінгвістиці галузь категоризації світу у людському уявленні на загально сприйняте позитивне та негативне.

Таким чином, у фокусі даного дослідження є концепт позитивності як авторське розуміння моральних цінностей і можливість його прояву у мовленні персонажів твору. Для вирішення поставленої проблеми простежимо походження і сучасне розуміння концепту в лінгвістиці в цілому.

Термін «концепт» виник у середні віки у філософії, визначивши напрямок філософів-прихильників Абельяра як концептуалізм. Під концептом у філософії розуміють смислове ядро, спільність речей у їх когнітивному значенні в навколишньому світі, «КОНЦЕПТ (лат. *conceptus* — поняття) сутність поняття, його змістова наповненість при абстрагуванні від конкретно-